

RU

Определение степени адекватности перевода поэтического текста на примере интерпретации стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» на английский язык

Гасанова Ф. Р.

Аннотация. Цель исследования - выявить основные средства достижения адекватности и эквивалентности при переводе поэтического текста на примере перевода стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» с русского на английский язык, а также выделить наиболее распространенные типологические трансформации при передаче лингвокультурных лексем и словосочетаний, к которым прибегают переводчики. Научная новизна работы заключается в новом теоретико-практическом разборе типологических трансформаций при переводе поэзии с русского на английский язык и определении степени адекватности переводов при проведении сравнительно-сопоставительного анализа нескольких вариантов переводного текста. Разбираются варианты интерпретации лирического произведения М. Ю. Лермонтова Е. Соколовским и Е. Бонвером. В результате выявлены сходства и различия средств языковой выразительности и определена степень адекватности перевода.

EN

Determination of Adequacy Degree of Poetic Text Translation by the Example of Interpretation of M. Yu. Lermontov's Poem "I Come out to the Path" into English

Gasanova F. R.

Abstract. The aim of the research is to identify the main means of achieving adequacy and equivalence in the translation of a poetic text by the example of translating M. Yu. Lermontov's poem "I Come out to the Path" from Russian into English, as well as to highlight the most common typological transformations in the transfer of linguocultural lexemes and phrases used by translators. The scientific novelty of the work lies in a new theoretical and practical analysis of typological transformations in the translation of poetry from Russian into English and in determining the degree of adequacy of translations when conducting a contrastive and comparative analysis of several versions of the translated text. The variants of M. Yu. Lermontov's lyrical work interpretation by E. Sokolovsky and E. Bonver are analysed. As a result, similarities and differences in the means of linguistic expressiveness have been revealed and the degree of translation adequacy has been determined.

Введение

Одной из очевидных характеристик перевода поэтического текста является его небуквальность. В отличие, к примеру, от перевода юридической, технической или научной литературы, где точность выступает главным критерием, поэтический перевод – это прежде всего вольный перевод, где переводчик ставит перед собой задачу не в точности переводного текста, а в передаче эмоций, впечатлений и ощущений, которые заложены автором оригинального текста и адресованы аудитории читателей.

Выполнить адекватный и эквивалентный перевод поэтического текста под силу лишь обладателю поэтического склада ума, а не просто переводчику. Под «адекватностью» перевода обычно понимают «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации» (Комиссаров, 2000, с. 113).

Актуальность данной темы обусловлена тем, что поэзия достаточно многогранна, неординарна и свободолюбива, а значит, поэтический текст не поддается и не подчиняется правилам перевода, присущим более сдержанным жанрам. Перевод художественных поэтических произведений также важен для установления межкультурной коммуникации, для ведения диалога с носителями иностранных языков. Определение степени

адекватности/эквивалентности перевода возможно лишь при проведении полного и детального лингвистического и сравнительно-сопоставительного анализов. Определить степень адекватности переводного текста можно при помощи одной из самых разработанных и значимых теорий перевода – теории перевода В. Н. Комиссарова (1990, с. 230), где представлен комплексный подход для определения степени адекватности перевода: определены нормы эквивалентности перевода, жанрово-стилистические нормы, прагматические, конвенциональные и переводческие нормы.

Материалом исследования служит стихотворение М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу», а также два переводных текста данного поэтического произведения, выполненные переводчиками Е. Соколовским и Е. Бонвером.

Задача переводчиков – передать текст оригинала на английский язык, стараясь сохранить экспрессию произведения, посыл автора, настроение стихотворения, симметрию строк, тон и рифму, не искажая смысл и сюжет.

В связи с этим можно сформулировать следующие задачи нашего исследования:

1. Выбрать несколько (два) наиболее удачных и известных вариантов(а) перевода стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» с русского языка на английский язык с целью определения степени адекватности перевода на базе сравнительно-сопоставительного анализа.
2. Провести лингвистический анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу», опираясь на структурно-семантический и лексический методы лингвокультурологического исследования.
3. Обозначить сходства и различия в оригинальном и переводном текстах.
4. Определить степень адекватности перевода стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» на основе проведения сравнительно-сопоставительного анализа оригинального текста и двух вариантов перевода, выполненных Е. Соколовским и Е. Бонвером.

Выполнение задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвящёнными теории и практике перевода: В. Н. Комиссаров (1990; 2000), Р. К. Миньяр-Белоручев (1996), О. Седакова (2017), Н. С. Гумилев (1998).

Практическая значимость статьи заключается в том, что детальный разбор перевода художественных поэтических произведений предоставляет возможность вносить вклад в изучение русской и зарубежной (английской) поэзии, тогда как лингвистический и сравнительно-сопоставительный анализы поэтических текстов определяют: 1) наиболее удачные вариации для достижения высокой степени адекватности перевода и 2) решение проблем, возникающих при переводе оригинального текста на переводной язык.

Полученные нами материалы исследования в будущем могут быть использованы в лингвистических вузах при изучении курсов по стилистике родного и английского языков, для проведения семинаров по языкознанию, переводоведению, лингвистике и т.д. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при составлении учебников и учебных пособий по лингвистике и языкознанию.

Основная часть

Поэтический стиль отличается высокой экспрессивностью, эмоциональностью, образностью речи и богатой лексикой. Основной задачей переводчика является передать иностранному читателю те мысли и чувства автора, которые переживал сам поэт, избегая буквального перевода, который не может сохранить эмоциональный эффект подлинника и передать всю эстетику оригинального текста. Любой поэтический текст обладает принципиальным отличием от всех остальных видов текста, а именно наличием эстетической функции. Р. К. Миньяр-Белоручев (1996) писал: «...художественный перевод противостоит научно-техническому и общественно-политическому, как искусство науке» (с. 182). Мало быть просто переводчиком. Нужно еще быть поэтом. Нужно чувствовать поэтический текст и обладать «шестым чувством» (Гумилев, 1998, с. 329).

Переводчик поэтического текста Ольга Седакова (2017) пишет: «Для того, чтобы перевести одно стихотворение, мне нужно как можно больше прочесть других стихов этого автора, а если он писал и теоретическую прозу, я должна знать и ее, т.е. представлять себе его общий творческий образ» (с. 211).

Основными понятиями оценки качества перевода являются понятия адекватности и эквивалентности, а следовательно, качественный перевод соответствует следующим критериям:

1. Ясность перевода (найлены эквиваленты выразительных средств).
2. Смысловое сходство с оригиналом.
3. Отсутствие ошибок, искажающих смысл оригинала.
4. Отсутствие ошибок (грамматических и орфографических).
5. Сохранение синтаксиса в языке перевода.
6. Отсутствие расхождения смысла.

За основу оценки качества перевода поэтического текста мы возьмем систему оценки, выдвинутую В. Н. Комиссаровым, который ссылается на четыре типа самых распространенных ошибок при выполнении перевода (Табл. 1).

Для проведения лингвистического и сравнительно-сопоставительного анализа, а также для определения степени адекватности мы выбрали одно из известных и любимых всеми стихотворений М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу», которое было написано в 1841 году (за пару месяцев до роковой дуэли известного поэта). Стоит отметить, что в момент знакомства с данным стихотворением читатель сталкивается не с глубоким отчаянием и грустью, которые часто присутствуют в произведениях М. Ю. Лермонтова, а со светлой

и легкой грустью и ностальгией. Однако чувство постоянного и пожирающего душу одиночества не покидает нашего поэта и отражается в его стихотворении. Литературный критик В. Г. Белинский (1981) писал: «Очевидно, что Лермонтов – поэт совсем другой эпохи и что его поэзия – совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества» (с. 201). И это истинная правда – стихи одного из величайших поэтов русской литературы М. Ю. Лермонтова являются одним из главных достояний русской культуры.

Таблица 1. Самые распространенные ошибки при выполнении перевода

1. Ошибки, грубо искажающие содержание оригинала (указание на иную ситуацию, изменение цели коммуникации, дезинформация рецептора перевода)	2. Ошибки, не искажающие смысл перевода полностью, однако приводящие к его изменению (неточная передача отдельных слов или деталей оригинала)	3. Ошибки, не нарушающие общего смысла, но изменяющие стилистические особенности оригинала	4. Нарушения норм языка перевода, свидетельствующие о недостаточном владении данным языком
---	---	--	--

Как и многие произведения М. Ю. Лермонтова, стихотворение «Выхожу один я на дорогу» было переведено на английский язык неоднократно. Одними из лучших и наиболее известных версий стали варианты переводов таких переводчиков, как К. Юджин, Евгений Соколовский и Евгений Бонвер.

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа мы решили выбрать два наиболее известных перевода, которые были выполнены переводчиками русской поэзии Е. Соколовским и Е. Бонвером.

Самая первая строфа «Выхожу один я на дорогу» была отмечена еще Л. Н. Толстым, который был впечатлен пейзажами Кавказа, описанными Лермонтовым. Первая строка, которая и является названием всего произведения, интерпретируется переводчиками по-разному. Е. Соколовский (2007) подчеркивает фактический момент нахождения героя на дороге, передавая строки оригинала: *“I’m alone on the path just taken”*, тогда как Е. Бонвер решает прибегнуть к дословному переводу: *“I come out to the path, alone”* (Цит. по: Shuvalova, 2012), сохранив лишь слово *“alone”* для придания рифмы. Стоит отметить, что оба переводчика используют *“path”* для передачи слова «дорога», а не привычное всем *“road”*. Е. Соколовский хочет подчеркнуть одиночество героя и прибегает к опущению глагола «*выхожу*» с целью перенести акцент на слово *“alone”* (один, одинокий).

В следующих строках первой строфы «*Сквозь туман кремнистый путь блестит; Ночь тиха. Пустыня внемлет богу*» (Лермонтов, 1988, с. 222) переводчик Е. Соколовский (2007) снова прибегает к опущению слов «*кремнистый*», «*путь*» и «*пустыня*», при этом использует старобиблейский глагол *“to hark”* (слушать, внимать): *“Glittering, it stretches through the fog; Quiet night. All harkens to the Creator”*. Также переводчик применяет грамматическую замену: глагол «*блестит*» Соколовский заменил деепричастием *“glittering”*, добавляя далее английский глагол *“stretch”* (простирается), меняя тем самым структуру всего предложения в простое, осложненное деепричастием. Заменяя слово «*пустыня*» на английское обобщающее местоимение во множественном числе *“all”*, переводчик использует прием генерализации. Он трактует слово «*пустыня*» не только в его прямом значении, но и в значении «одиночество» и «уединение», именно поэтому английское *“all”* очень гармонично и удачно вписывается в данные строки.

Переводчик Е. Бонвер прибегает к приему перестановки (меняет строки местами) и сохраняет рифму: *“Night and wildness are referred to God, Through the mist, the road gleams with stone”* (Цит. по: Shuvalova, 2012).

В переводе Е. Бонвера отсутствует именное сказуемое «*тиха*» (ночь тиха), а слово «*пустыня*» передано на английский язык как *“wildness”* (дикая местность), делая акцент на одиночестве героя. Объединив два простых предложения в одно, переводчик прибегает в грамматической замене, и в результате всех трансформаций получилось, что и ночь, и пустыня внемлют, так как Бонвер решил использовать соединительный союз *“and”*, объединив имена существительные *“night”* и *“wildness”*.

Оба переводчика проигнорировали эпитет «*кремнистая дорога*», хотя большая часть литературоведов и критиков делают акцент на данное словосочетание. Переводчики отдали предпочтение лирической стороне произведения, минуя художественные детали, хотя именно в этом выражении Лермонтов указывает на сложность всего пути, описывает пейзажи Кавказа.

Если Е. Соколовский переводит слово «*туман*» как *“fog”*, которое подразумевает густой и плотный туман, то Е. Бонвер решает использовать лексему *“mist”*, обозначающую пасмурность, слабую дымку. Данный пример лишь доказывает, насколько по-разному и отлично друг от друга могут быть восприняты и поняты слова и фразы, а следовательно, и переданы на иностранный язык.

Также стоит отметить перевод слова «*Бог*», которое М. Ю. Лермонтов, будучи достаточно религиозным человеком, использует уже во второй строке, показывая тем самым важность присутствия Бога в его жизни. Е. Соколовский использует нейтральное слово *“Creator”* (творец, создатель), тогда как Е. Бонвер применяет религиозный вариант *“God”* (бог).

Изучая произведения М. Ю. Лермонтова, мы обратили внимание на частоту употребления таких слов, как «небо» и «звезда(-ы)», от которых веет романтикой и загадкой. В стихотворении «Выхожу один я на дорогу» также присутствует строка «*и звезда с звездой говорит...*». Е. Соколовский (2007) переводит данную строку так: *“And two stars begin a dialog”*, соблюдая достаточно сдержанный и нейтральный вариант перевода по сравнению с романтическим и лирическим подходом Е. Бонвера: *“Stars are speaking in the shining lot”* (Цит. по: Shuvalova, 2012), что более близко по значению с оригиналом благодаря фразе *“in the shining lot”*, которая, в свою очередь, как бы удлинит строку и сохраняет стихотворный слог.

В следующей строфе М. Ю. Лермонтов (1988) использует антитезу:

«В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?» (с. 222).

Автор проводит параллель между величественным и бесконечным небом и печальной, грустной и одинокой душой, затерянной в пустыне. Душа будто бы скитается и обращает свой взор в небо, к Богу, дабы найти ответы и успокоиться.

Е. Соколовский и Е. Бонвер решают использовать устойчивое выражение *“heavy heart”* (тяжело на сердце), однако Бонвер еще добавляет производное от глагола *“pine”* (томиться) прилагательное *“pined”* (утомленный), утрируя при этом боль одиночества и отчаяние.

В заключительной строке второго четверостишья переводчик Е. Соколовский (2007) решает прибегнуть к буквальному переводу: *“Do I hope? Or do I have regrets?”*, тогда как Е. Бонвер придает строке поэтическую форму: *“Is it waiting or regretting plight?”* (Цит. по: Shuvalova, 2012), снова утрируя ситуацию, и подчеркивает трагичность при помощи лексемы *“plight”*, которая в переводе на русский означает «затруднительное положение». Оба переводчика не смогли сохранить экспрессию, которую автор оригинального текста передает читателю через вопросы к самому себе.

В третьей строфе читатель встречает следующее четверостишье:

«Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!» (Лермонтов, 1988, с. 222).

М. Ю. Лермонтов будто бы шепчет данные строки, передавая горечь и боль, тоску героя. Наличие шипящих звуков и их аллитерации придают стихотворению спокойный и размеренный темп, где герой ведет монолог и снова обращается к себе. При сравнении переводов данного отрывка стихотворения М. Ю. Лермонтова наблюдается расхождение в переводческих приемах и технике перевода: Е. Соколовский (2007) переводит строки так:

*“I seek freedom and repose, while longing
To obtain them in a sleep withal!”*, используя прием замещения.

Е. Бонвер также использует слова *“freedom and repose”*, а в следующей строке применяет дословный вариант передачи текста: *“I would fall asleep and all forget...”* (Цит. по: Shuvalova, 2012), меняя только порядок слов с целью сохранения рифмы.

Переводя четвертую строфу, Е. Соколовский применяет опущение и не сохраняет прилагательное *«холодный»*, а также дополняет первую строку глаголом *«желал»*, который в оригинале у М. Ю. Лермонтова (1988) встречается во второй строке:

«Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь» (с. 222).

*“But it’s not a deathlike sleep I crave for...
I would rather fall asleep, yet live,
For my dormant chest might keep its vigor,
For my dormant chest might mutely heave”*
(перевод выполнил Е. Соколовский (2007)).

*“I would like to fall asleep forever,
But without cold sleep of death:
Let my breast be full of dozing fervor
For the life, and heave in gentle breath”*
(перевод выполнил Е. Бонвер (Цит. по: Shuvalova, 2012)).

Е. Соколовский переводит русский глагол *«желать»* английским фразовым глаголом *“crave for”*, (книжное значение «возжелать»), данный прием прекрасно передает высокий слог оригинала поэтического произведения.

Во второй строчке английского варианта стихотворения «Выхожу один я на дорогу» переводчик добавляет фразу *«нежели жить»*: *“I would rather fall asleep, yet live”* (Соколовский, 2007).

Следующая трансформация, которую вводит Е. Соколовский (2007) – перестановка слов в предложении:

*“For my dormant chest might keep its vigor,
For my dormant chest might mutely heave”*.

Е. Соколовский переводит словосочетание *«жизни силы»* одним латинским словом *“vigor”*, которое обозначает «жизнь, активность, сила». Наречие *«тихо»* переводчик передает английским словом *“mutely”*, которое в буквальном смысле слова обозначает тишину и безмолвность, тогда как в оригинале М. Ю. Лермонтов

подразумевает под лексемой «тихо» замедленное движение и отсутствие скорости. Тем не менее Е. Соколовский удлиняет всю строку и добавляет прилагательное “*dormant*”, тем самым все-таки указывая на спокойствие души, что приносит нотку романтизма во всю строку.

Переводя ту же строфу, Е. Бонвер применяет перестановку строк в стихотворении:

“I would like to fall asleep forever,
But without cold sleep of death:
Let my breast be full of dozing fervor
For the life, and heave in gentle breath” (Цит. по: Shuvalova, 2012).

В переводе Бонвера строфа начинается с предложения “*I would like to fall asleep forever*”. Такой вариант перевода очень гармонично сочетается с третьим четверостишием, в начале которого также присутствует оборот “*I would...*”

Первая строка оригинала у Е. Бонвера появляется на второй строчке, а лексема «могила» переведена как “*death*” (смерть), словосочетание «жизни силы» переводчик передает как “*dozing fervor*” – «дремлющий пыл», где английское “*fervor*” переключается с “*forever*” из первой строки. В последней строке Бонвер уходит от дословного перевода: “*For the life, and heave in gentle breath*”, тем самым рифмуя вторую и четвертую строки.

Наречием “*forever*” Е. Соколовский переводит не одну лексему, а целое выражение «*всю ночь, весь день*», тем самым используя прием генерализации в передаче оригинального текста на английский язык, а фразу «*мой слух лелеял*» он передает как “*with joy listen*” (слушать с наслаждением), прибегая к замещению частей речи. Эпитет «*сладкий голос*» в английской версии звучит как “*gentle voice*” – «мягкий, кроткий голос». С целью сохранить логическую целостность строфы переводчик меняет местами третью и четвертую строки, тем самым сохраняя порядок слов (подлежащее и сказуемое расположены перед второстепенными членами предложения). Кроме трансформации деепричастия в прилагательное: «*вечно зеленея*» – “*always green*”, Е. Соколовский добавляет описательное слово “*blissful*” – «блаженный». Также происходит опущение глагола «*склонялся*» и эпитета, обращенного к дубу, – «*темный*».

Е. Бонвер решает перевести словосочетание «*сладкий голос*» как “*enchanting voice*” – «очаровывающий голос». Интересно, что переводчики внесли в перевод свое видение данной фразы: Е. Соколовский отсылает к голосу возлюбленной: “*gentle voice*”, а Е. Бонвер вносит нечто магическое. Е. Бонвер передает «*вечно зеленея*» английским “*evergreen*”, применяя буквальный перевод и сохраняя ритм стихотворения.

Оба переводчика проявили себя как настоящие профессионалы пера, так как не передали слово «дуб» обычным “*oak tree*” или просто “*oak*”. Изучив биографию М. Ю. Лермонтова, Е. Бонвер и Е. Соколовский узнали, что у поэта дуб ассоциируется с вечным и бесконечным, многолетним.

Заключение

Подводя итог нашего исследования, следует отметить, что для проведения лингвистического и сравнительно-сопоставительного анализов стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» нами были выбраны переводы, выполненные известными переводчиками Евгением Соколовским и Евгением Бонвером. Структурно-семантический метод лингвокультурологического исследования поэтического оригинального текста «Выхожу один я на дорогу» и два варианта переводов позволили нам выявить не только сходства, но и различия в интерпретации оригинального текста на английский язык, а также определить степень адекватности/эквивалентности перевода по методу В. Н. Комиссарова. Переводя русские стихи на английский язык, стоит помнить, что длина русских слов в среднем составляет 3-5 слогов, тогда как длина английских слов – 1-2 слога. Следовательно, переводчик вынужден прибегать к добавлению слов с целью сохранить размер строки. Во-первых, переводчик Е. Соколовский чаще Е. Бонвера выполняет перевод дословный или буквальный, пытаясь обойти переводческие трансформации и параллельно придерживаясь рифмы и слога оригинала. Во-вторых, он сохраняет частичную рифму, передавая не только содержание оригинала, но и эстетику произведения. Е. Бонвер же – приверженец рифмы в каждой строфе. Ему, несомненно, удалось сохранить стилистические приемы и особенности стихотворения. В-третьих, можно отметить, что Е. Бонвер проявил себя не только как переводчик, но и как поэт, добавив собственное видение стихотворения «Выхожу один я на дорогу». В-четвертых, оба переводчика хорошо изучили биографию автора, смогли прочувствовать произведение великого поэта и максимально верно передать настроение и тон, заданные М. Ю. Лермонтовым.

Проводя оценку адекватности переводов, выполненных Е. Соколовским и Е. Бонвером, можно отметить, что у обоих переводчиков отсутствуют ошибки, грубо искажающие смысл оригинального текста, однако у Е. Бонвера мы все же встречаем ошибки, не нарушающие общего смысла, но изменяющие стилистические особенности оригинала. По праву степень адекватности/эквивалентности переводов Е. Соколовского и Е. Бонвера приравнивается к высокой степени, Бонвера – к допустимой/приемлемой.

Дальнейшая перспектива работы в данном разделе лингвистики широкая: она заключается в: 1) максимально детальном лингвистическом и сопоставительном изучении оригинальных художественных поэтических произведений М. Ю. Лермонтова и их переводов на иностранный (английский) язык; 2) разборе структурной составляющей поэтических текстов; 3) изучении грамматических, семантических и прагматических особенностей в поэтических текстах оригинала и перевода произведений; 4) определении адекватности/эквивалентности перевода по методу В. Н. Комиссарова.

Источники | References

1. Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 7. Статьи, рецензии и заметки (декабрь 1843 - август 1845) / ред. т. Г. А. Соловьев.
2. Гумилев Н. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Воскресенье, 1998. Т. 1. Стихотворения. Поэмы (1902-1910).
3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: уч. пособие. М.: ЧеРо; Юрайт, 2000.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
5. Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1988. Т. 1.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996.
7. Седакова О. Стихи, смыслы, прочтения. Сборник научных статей. М., 2017.
8. Соколовский Е. Переводы стихов М. Ю. Лермонтова на английский язык. 2007. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2007/56/perevody-stihov-m-yu-lermontova-na-anglijskij-yazyk.html>
9. Shuvalova J. Mikhail Lermontov - I Come out to the Path, Alone... 2012. URL: <http://loscuadernosdejulia.ru/2012/07/27/mikhail-lermontov-i-come-out-to-the-path-alone>

Информация об авторах | Author information**Гасанова Фарида Рауф кызы¹**¹ Российский университет транспорта, г. Москва**Gasanova Farida Rauf kizi¹**¹ Russian University of Transport, Moscow¹ farida153@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 21.05.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): адекватность/эквивалентность перевода; типологические трансформации; средства выразительности; поэтический стиль; строфа; adequacy/equivalence of translation; typological transformations; means of expression; poetic style; stanza.